

Светлана ФРОЛОВА

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА ПОВСЕДНЕВНОГО БЫТИЯ

В статье автор рассматривает пространство повседневности с позиции физической и духовной составляющих. Показано влияние пространственных границ каждодневного существования на жизнедеятельность и характер взаимодействий субъектов, а также на формирование ценностей и нормативного пространства бытия.

In the article the author considers the space of daily life from the position of physical and spiritual components. The influence of spatial boundaries of everyday existence on the life and character of subjects' interactions, as well as on the formation of values and the normative space of existence is revealed.

Ключевые слова:

повседневность, пространство повседневности, жилищное пространство, нормативное пространство, религиозное пространство, пространство телесности; daily life, space of daily life, housing space, normative space, religious space, space of corporeality.

Жизнедеятельность человека проходит в определенных рамках среды его обитания, которая имеет измеримые пространственные значения. Пределы этих границ в силу рутинности бытия индивидом редко нарушаются, но это не означает неизменности пространственной основы существования. Для пространства повседневности характерно не только наличие устойчивых материальных граней, для него важна и значимость того, в чем оно существует, т.е. «смысловые границы», меняющиеся в зависимости от событийных структур. Исходя из этого, предлагаем под *пространством повседневности* понимать обустроенные в соответствии с субъективными потребностями, имеющимся опытом и здравым смыслом территории, в рамках которых реализуются личностные предпочтения субъектов в процессе повседневного бытия.

Нельзя не обратить внимание на замечание И.Т. Касавина, что «пространственные (а также и временные) термины выступают в некоторых ситуациях как метафоры, обязанные интеллектуальной моде и предназначенные для придания теоретикоподобной формы суждениям о предметах, не попадающим в контекст традиционной теоретической рефлексии»¹. В качестве примера исследователь приводит понятия «правового пространства», «пространства рекламы». Полагаем, что пространство повседневного бытия также можно считать метафоричным, поскольку концептуальное развертывание этого понятия выходит за рамки «контекста традиционной теоретической рефлексии».

Восприятие пространства повседневности, ограниченное только рамками физических параметров, не может отразить всей полноты его содержания, поскольку модификация пространства происходит в соответствии с изменениями внутренних установок человека. Исходя из сказанного, можно утверждать, что пространство повседневности включает две позиции: первая — это физическая (метрическая) данность, обладающая измеримостью и визуальностью; вторая — внутренняя (духовная) составляющая, наделенная метафизической наполненностью и «ценностной нагруженностью» (В. Конев).

К физическому пространству повседневного бытия человека относится, прежде всего, его жилище. Внешний облик и внутрен-

ФРОЛОВА

Светлана

Михайловна —

к. филос. н., доцент;

доцент кафедры

философии

Поволжского

института

управления

им. П.А. Столыпина

— филиала РАНХиГС

frolovasvetla777@

yandex.ru

¹ Касавин И.Т. Пространство: бытийственная основа знания // Эпистемология & философия науки, 2008, т. XVIII, № 4, с. 6.

нее убранство дома-обитатели несут информацию не только о природных и климатических условиях, историческом времени его создания, технических и экономических достижениях определенных эпох, но даже о психологической атмосфере и нормативах организации повседневного бытия. Вспомним, к примеру, на указанное в «Домострое» Ксенофонта разделение пространства дома на мужскую и женскую половины, что подразумевает и разделение обязанностей, и разность положения в обществе. Женщине, пишет античный мыслитель, «приличнее сидеть дома, чем находиться вне его»¹, заботиться об умножении ее почета только в пространстве дома, в отличие от супруга, на которого возлагались дела вне домашнего пространства. То есть, организация жизненного пространства является необходимым условием социализации, более того, разделение пространства внутри жилища может давать информацию о существовавшей физической дистанции между людьми в различные периоды исторического развития.

При знакомстве с бытом эпохи Средневековья, когда «физическое уединение выглядело странностью или подвигом»², мы видим, что не существовало запрета на размещение в одной комнате посторонних лиц разного пола. Появление в начале XX в. «отдельных спален для детей, родителей и других членов семьи, гостей, свидетельствует об автономизации личности внутри семейного целого»³. Впоследствии это проявится в изменении института семьи, когда она от общинной формы существования, предусматривающей общее пространство совместного проживания, перейдет к нуклеарной форме, предусматривающей отдельное жилое помещение для каждой семейной пары. В данном случае можно говорить о взаимозависимости факторов. Преобразование (разделение) жилищного пространства не только отражается на самосознании личности, оно модернизирует каждодневное бытие, и наоборот,

¹ Ксенофонт. Домострой // Сократические сочинения. Киропедия. — М. : АСТ; Ладомир, 2003, с. 242.

² Этикет. — М. : Мир энциклопедий; Аванта+; Астрель, 2007, с. 48.

³ Лелеко В.Д. Культурология повседневности: становление и современное состояние // Фундаментальные проблемы культурологии. Т. I: Теория культуры. — СПб. : Алетейя, 2008, с. 387.

изменение образа жизни ведет к модификации пространства повседневного существования.

Изменение формы внутреннего жилищного пространства, согласно М. Маклюэну, свидетельствует о «новом мировоззрении», об изменении быта и о совершенствовании умений индивидов. Так, квадратная комната или дом «говорят языком оседлого специалиста», тогда как «округлая хижина или иглу, подобно каноническому вигваму, говорят об интегральных номадических обычаях сообществ собирателей»⁴. В связи с этим не может вызывать сомнений утверждение о том, что активное применение технических нововведений в повседневной жизнедеятельности модифицирует пространство (меняется архитектура, высота зданий, размеры оконных проемов) и обуславливает развитие городов «как особых зон интенсивного (по организации) и универсального (по характеру) социального взаимодействия»⁵.

Мы считаем, что в организации внешнего и внутреннего пространства более всего значимо чувство защищенности и безопасности. Жилище (как внутреннее пространство повседневного существования субъекта) связано с олицетворением безопасного пространства человеческого бытия. Стремление человека к защите от повседневной исходящей внешней опасности способствовало сооружению высоких заборов, рвов, крепостных стен, очерчивающих границы внешнего пространства повседневного бытия. Строгие рамки обуславливали не всегда комфортную для индивидов «скученность», но жители готовы были платить за безопасность ценой отказа от удобств. Таким образом, возникшие ограниченные пространства — города — не только предопределяли род занятий его обывателей и аксиологические предпочтения, но и формировали определенную атмосферу бытия, образ жизни. М. Розов определяет образ жизни как «постоянно воспроизводимый изо дня в день или из года в год и передаваемый от поколения к поколению способ времяпровождения в том или ином сообще-

⁴ Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. — М. : Кучково поле, 2011, с. 141

⁵ Стризов А.Л. Власть риска и риски власти // Власть, 2012, № 3, с. 19.

стве людей»¹, соответствующий заданным образцам поведения, который устанавливает различия в повседневной деятельности городского и сельского населения. В современном мире еще более заметные отличия в повседневном бытии, мышлении и мировоззрении можно наблюдать в появившемся на рубеже XX–XXI вв. видоизмененном пространстве города – мегаполисе. В пространстве, где расстояние в десяток километров преодолевается за рекордно короткое время и безопасность бытия возложена на определенные службы, кардинально меняются ценности – по-особенному начинает цениться неприкосновенность личного пространства. То есть, физические границы повседневного пространства задают программу организации искусственной среды обитания, определяют среду бытия, моделируют характер взаимодействий, воздействуют на род занятий индивидов, обеспечивают чувство безопасности и защищенности.

Пространство повседневности с точки зрения его духовной определенности выявляет смысл отношений «внутри бытия», раскрывает экзистенциальный выбор личности через системы выбранных доминант. Духовное пространство повседневности имеет немаловажное значение в построении пространства физического, ведь духовное восприятие окружающих предметов и мировидение проецируется на физическое и реализуется через него. В связи с этим предлагаем рассматривать духовное пространство повседневности не только как дополнительный способ исследования пространства, но и как важнейший, определяющий его элемент.

Интересно мнение В. Конева о том, что первым феноменом пространства, заявляющим о его метрике, выступает разделение на профанное и сакральное, задающее «социальное прочерчивание» от обрядового к обыденному. С этим сложно не согласиться, ведь разделение окружающего мира на видимое и невидимое (но значимое), реальное и инореальное заставляет задуматься над существованием некоего предела, границы. При этом приоритетной значимостью для индивида выступает невидимое, запредельное пространство, впоследствии приводящее к осознанию внутреннего и внешнего, теле-

сного и духовного, конечного и бесконечного (вечного).

Говоря о религиозном пространстве, нельзя не заметить, что оно включает в себя осмысление бесконечного и безграничного, проявляющееся в повседневной жизни в символическом воплощении, и неотделимо от понимания священного, значимого. М. Элиаде, проведя границу между мирским и священным пространством, обращает внимание на то, что последнее помогает найти «точку отсчета» и «сориентироваться в хаотичной однородности, сотворить Мир и жить в нем реально». Мирское восприятие пространства поддерживает его однородность и относительность, поскольку точка отсчета «появляется и исчезает в зависимости от повседневных нужд»². Но даже в разнородности мирской суеты религиозное восприятие пространства не исчезает, оно проявляется в восприятии особых мест, отличающихся от других внутренним осознанием.

К местам, признанным в обыденном восприятии верующих священными, относят пространства, помогающие приблизиться к Богу – храм (церковь), синодгу, мечеть. П. Флоренский отмечал, что ориентирование в пространстве определено внутренней установкой, «актом разума». Положение субъекта в мире, как метафизическое, так и географическое, определено отношением к святыне, поскольку географические координаты предполагают наличие культурных и культовых центров, которые придают смысл человеческому существованию.

Нельзя не согласиться с тем, что для пространственной характеристики региональной религиозности немаловажное значение имеет время культурного освоения региона. Так, если «регион осваивался на более раннем этапе развития российского государства, то в нем складывалась моноконфессиональная картина православного направления», если «в более поздние сроки, то региональная религиозность имеет широкий спектр религиозных верований»³. То есть, моно-

² Элиаде М. Священное пространство и освящение мира // Миф о вечном возвращении. – М. : Ладомир, 2000, с. 261.

³ Ефименко М.Н. Религиозная традиция как фактор регионального религиозного пространства // http://tombrider6.narod.ru/lib/bb/iii_bolshakovskie_chtenija/religioznaja_tradicija_kak_faktor.html (дата обращения 01.07.2013).

¹ Розов М.А. Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии. – М. : Новый хронограф, 2008, с. 42.

конфессиональность либо поликонфессиональность региона зависят не только от пространственных границ повседневной жизнедеятельности субъектов, конфессиональная идентификация субъектов региона, система религиозных и нормативно-ценностных отношений определяется также историческим временем освоения территории.

Религиозные установки способствуют выработке основных норм человеческого бытия, т.к. каждодневно окружающее человека пространство определяет значимые для него ценности, которые предлагаются рассматривать как матричные составляющие нормативной регуляции человеческих отношений. Устанавливая наиболее значимые для человека принципы и нормы, ценности образуют нормативное пространство бытия, упорядочивающее человеческое существование и формирующее его моральные устои. Нормативность повседневного пространства можно рассматривать как стабильность, как устойчивую составляющую обыденной жизни, меняющуюся в ситуации непредвиденных обстоятельств – войн, катастроф, нарушающих привычные ценности и установки.

Нормативность как «характеристику человеческой реальности» исследователи предлагают рассматривать с двух позиций. Первая – самореализация личности. Она определяется как «надприродная» нормативность, «которая по своей сути является схемой таких условий или правил поведения, в рамках которых человеческая индивидуальность, личность будет полнее всего реализовываться»¹ и сможет в обход устоявшихся стереотипов определять ценностные установки своего жизненного

пространства. Вторая – позиция «телесности». Благодаря знанию тела как биомеханизма, формируется первичная адаптация, то есть «опредмечивание среды по образу человека» (например, мифологическая картина восприятия мира). В. Лелеко, определяя пространство повседневности как «систему пространств», разделил пространство тела человека на телесный верх (голова, руки), который, согласно автору, «доминирует в повседневной жизни», обладает «высокой культурной ценностью», и телесный низ, воспринимаемый на обыденном уровне как «ритуально «нечистый»². Такая «тематизация» телесного пространства свидетельствует о его умопостижимом существовании, о зависимости человека от заданности восприятия, поскольку «мы в буквальном смысле есть то, что другие думают о нас, и наш мир – это и есть мы»³.

Таким образом, внешние, физические границы повседневного пространства обеспечивают человеку защищенность и безопасность, устанавливают форму взаимодействий, определяют род занятий индивидов. Благодаря духовному пространству предопределяются внутренние предпочтения субъектов, которые служат основой для обустройства пространства физического. Духовная составляющая повседневного пространства влияет на учреждение значимости ценностей и формирование нормативного пространства бытия, последнее в повседневной жизнедеятельности человека проявляется как в понимании телесности, так и в нормах, регулирующих каждодневную деятельность.

¹ Ерохин В.С. Риск и жизненное пространство личности // Известия Саратовского университета, 2011, т. 11. Сер. Философия. Психология. Педагогика, вып. 3, с. 7.

² Лелеко В.Д. Указ. соч., с. 387.

³ Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – СПб.: Ювента; Наука, 1999, с. 140.